

К ВОПРОСУ О СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail.ru

В статье анализируются историография исследуемой проблемы и методы осуществления сплошной коллективизации в условиях Кабардино-Балкарии. В ней отмечается большой вклад республиканских историков, осуществлявших научную разработку проблемы коллективизации в Кабардино-Балкарии вообще и сплошной коллективизации в частности. Вместе с тем подчеркивается мысль о том, что эта задача была выполнена ими в рамках господствовавшей в то время парадигмы, которая накладывала свой отпечаток на анализ социально-экономических преобразований и колхозного строительства в Кабардино-Балкарии.

В статье отмечается, что во всех решениях, постановлениях и директивах партийных и советских органов, а также в выступлениях и статьях И. Сталина по проблеме коллективизации выдвигалось категорическое требование соблюдения принципа добровольности вступления в колхоз. Тут же рядом появлялись решения тех же органов власти о необходимости усиления темпов коллективизации любой ценой. И, как правило, побеждали последние решения, которые реализовывались насильственным путем. Ответом широких народных масс на такие решения явилось широкое антисоветское, антиколхозное выступление последних.

В Кабардино-Балкарии жертвами политических репрессий стали сотни, если не тысячи граждан области. В результате антиколхозное движение было подавлено, кулачество, вместе с крестьянами различных социальных групп, было ликвидировано, и колхозный строй победил.

Ключевые слова: коллективизация, сплошная коллективизация, антиколхозное движение, репрессия, колхозы.

По утверждению советских ученых коллективизация сельского хозяйства является одной из труднейших и важнейших задач социалистического строительства, сравнимой своими последствиями с октябрьским переворотом 1917 г. [Петренко 1954: 3]. Поэтому далеко не случайно, что вопросы колхозного строительства стали в центре внимания исследователей этой беспрецедентной социальной инженерии.

В рамках настоящей статьи нет возможности останавливаться подробно на историографию проблемы но, тем не менее, отметим некоторые работы, рисующие общую картину сложности и противоречивости той эпохи, в условиях ожесточенной борьбы сторонников и противников данного социалистического эксперимента, протекала коллективизация крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии.

Прежде всего, приведем те работы, которые не прямо затрагивают вопросы коллективизации, а раскрывают факторы, неблагоприятно повлиявшие на этот процесс. К ним можно отнести материалы, связанные с нахождением Кабарды в составе Горской АССР и притязаниями соседей на кабардинские земли,

а также потерей земель за период революции [Месяц 191: 78–98; Христианович 1926: 90–102].

Они явились одной из главных причин затягивания районирования в Кабардино-Балкарии, межселенных и внутриселенных распределений земель и установления границ области с соседними народами. Без решения этих хозяйственно-политических задач невозможно было организовать нормальную экономическую жизнь.

Следует подчеркнуть, что в силу ряда объективных причин в 20–30-е годы тема коллективизации сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии не подвергалась глубокому научному исследованию. В то время основными источниками информации о ходе коллективизации крестьянских хозяйств в области, методе ее проведения и основных ее результатах являлись выступления лидера кабардино-балкарских большевиков Б. Калмыкова, которые были опубликованы в виде отдельных брошюр и статей.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны, особенно с середины 50-х гг., тема коллективизации крестьянских хозяйств становится востребованной. Появились статьи, Петренко И., Текуева А.К., Воробьева Е.В, в которых была предпринята попытка системного анализа процесса коллективизации сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии. Эта тенденция нашла логическое развитие 60–70-е в монографических исследованиях, опубликованных в те годы. В них были освещены успехи и недостатки социалистического строительства в Кабардино-Балкарии. Особенно в работах Бербекова Х.М. и Текуева А.К. были поставлены важнейшие методические и методологические задачи для объективного анализа коренных изменений, происшедших в Кабардино-Балкарии в период коллективизации крестьянских хозяйств. [Бербеков 1963; Текуев 1960]. Несомненным достоинством этих работ явилось глубокое исследование социально-экономических преобразований в области в рассматриваемый период на основе богатейшего фактического материала, который трудно переоценить. В то же время эти работы были выполнены в рамках господствовавшей в то время парадигмы, которая накладывала свой отпечаток на анализ социально-экономических преобразований и колхозного строительства в Кабардино-Балкарии

В годы ускорения и перестройки экономической и общественно-политической жизни страны произошла переоценка ценностей, которая сопровождалась демократизацией общества. В это время на страницах республиканских и районных газет появились статьи, в которых предпринимались попытки объяснить причину столь плачевного состояния сельскохозяйственного производства в республике. Так, в статье «Зигзаги пути землепашцев», рассуждая о развитии крестьянских хозяйств в Кабарде с 1920-х годов на примере с. Заюкова, А. Гедгафов приходит к парадоксальному выводу, что одной из главных причин падения сельскохозяйственного производства явилась механизация сельского хозяйства. Она привела к высвобождению неквалифицированной части сельских жителей от сельскохозяйственного труда. В результате, по мнению автора публикации, объем производимой сельскохозяйственной продукции резко сократился, а освободившиеся от сельскохозяйственной работы сельчане были вынуждены уехать в город [Гедгафов А. 1991. 6 июля].

В статье известного историка С. Бейтуганова «На пути к сплошной коллективизации: Каменноостокское в 20–30-х годах», опубликованной в газете «Заря коммунизма», автор анализирует сложные и противоречивые социальные процессы, протекавшие в родном селе в период подготовки и проведения сплошной коллективизации. Автор показывает тяжелый путь колхозного строительства в условиях активного сопротивления значительной части крестьян мероприятиям советской власти в области аграрных преобразований на селе. С его точки зрения эти «... мероприятия ставили перед собой одну цель: выработать у трудящихся чувство коллективного хозяина своей земли, своей страны, выработать дух подлинного товарищества и коллективизма» [Бейтуганов 1987].

Это «чувство коллективизма и дух подлинного товарищества» испытали на себе многие крестьяне села, которые были репрессированы после подавления антиколхозного выступления крестьян Нагорного и Баксанского округов летом 1930 г. [Бейтуганов 1991].

С точки зрения С. Бейтуганова в Каменномостском в 1930 г. строительство колхоза, как высшая форма кооперации, не состоялось, а колхоз «Джинал», оформленный 18 декабря того же года, распался под воздействием кулаков и антисоветчиков.

В статье автор определяет свое отношение к проблеме причисления значительной части крестьян – середняков, а иногда и бедняков к категории кулаков со всеми вытекающими последствиями. Он объясняет это явление тем, что «случайные лица, а то и замаскированные контрреволюционные элементы, пробравшись в органы управления и искусственно обостряя обстановку, причисляли к разряду кулаков немало зажиточных крестьян, которые в свое время, будучи бедняками, боролись за советскую власть».

По мнению С. Бейтуганова этому процессу способствовало отсутствие четкой грани того, «где кончалось зажиточное хозяйство и начиналось кулаческое» [Бейтуганов 1987]. Трудно согласиться с С. Бейтугановым в части обвинения так называемых «контрреволюционных элементов» в причислении середняков и бедняков к категории кулаков, но, несомненно, он прав в том, что не было никаких параметров, определявших сущности кулачества. Никто толком не знал, к какой социальной группе отнести те или иные крестьянские хозяйства. Попытки решения этого вопроса предпринимались еще в 20-е годы, о которых писал А. Солопов, но никто не смог дать точной дефиниции этой социальной группе [Солопов 1990: 59–71].

В январе 1929 г. бюро обкома партии решило исправить это положение. С этой целью территория области, на которой велась хозяйственная деятельность, была разбита на земледельческий и животноводческий районы. В связи с этим было постановлено:

1. В *земледельческом районе* бедняцкими хозяйствами считать хозяйства, освобожденные от ЕСХН (единый сельскохозяйственный налог – А.К.) и имеющие доход не более 200 руб. на хозяйство, т.е. 48% хозяйств к общему числу хозяйств области. 2. Средняцкими считать хозяйства с доходом от 200 до 600 руб. на хозяйство, т.е. 46,34% к общему числу хозяйств. 3. Зажиточными хозяйствами считать хозяйства с доходом свыше 600 руб. на хозяйство, т.е. 5,65% к общему числу хозяйства.

1. В *животноводческом районе* бедняцкими хозяйствами считать хозяйства, освобожденные от ЕНСХ, т.е. 33,6% к общему числу хозяйств. 2. Средняцкими хозяйствами считать хозяйства с доходом до 500 руб. на хозяйство, т.е. 55,6% к общему числу. 3. Зажиточными хозяйствами считать хозяйства с доходами свыше 500 руб. на хозяйство, т.е. 11,34% к общему числу [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 32]. Однако такое примитивное определение социального учета членов сельхозкооперации не могло иметь какого либо положительного значения. Критерии отнесения хозяйства к категории кулацкого были определены столь широко, что под них можно было подвести любое хозяйство, в том числе середняцкое и бедняцкое. Это позволяло должностным лицам использовать угрозу раскулачивания как главный инструмент насильственного вовлечения крестьян в создаваемые колхозы.

После распада СССР появились возможности исследовать проблему колхозного строительства без идеологического клише. Этому в значительной степени способствовал указ президента России 1992 г. о рассекретивании документов, связанных с массовыми репрессиями и другими нарушениями прав человека, который привел к частичному снятию табу с центральных и местных архивов. На основании этого указа многие архивные материалы по данной проблеме были извлечены из них и опубликованы в сборниках документов, посвященных колхозному строительству в 20–30-е годы [Трагедия советской деревни. 2000], [Советская

деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД 2005]. Они, вкупе с другими источниками, легли в основу диссертационных работ, защищенных в республике в новых исторических условиях. Так, в кандидатской диссертации «Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века» Н. Лаврова уделила основное внимание раскрытию сложных и противоречивых процессов в деревне в годы коллективизации крестьянских хозяйств.

Ею была предпринята попытка выявить особенности аграрных преобразований в Кабардино-Балкарии.

В диссертационной работе З. Соблировой «Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии 1922–1929 гг.» исследуется место и роль ККОВов в социально-экономической жизни крестьянства Кабардино-Балкарии в 20-х гг. XX века. В работе показана динамика изменения функции закята (сэджыт), ставшего сердцевиной ККОВов и КОВов, их превращение в инструмент материального и организационного обеспечения колхозного строительства в Кабардино-Балкарии.

После перехода к политике массовой коллективизации крестьянских хозяйств, в ноябре 1929 г. сбор закята был отменен и заменен членскими взносами [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 29].

К этому времени в области была проведена большая агитационно-пропагандистская работа по разъяснению решений XV съезда партии, состоявшегося в декабре 1927 г. Он взял курс на коллективизацию крестьянских хозяйств и принял постановление «О работе в деревне». В нем подчеркивалась, что «Вся политика пролетарского государства... направлена к тому, чтобы поддерживать всеми доступными мерами бедняцкие и середняцкие слои деревни и – в зависимости от условий – по-разному ограничивать эксплуататорские стремления сельскохозяйственной буржуазии» [КПСС в резолюциях... 1984: 294].

При этом в постановлении выдвигалось категорическое требование о переходе индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные «...только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян» [КПСС в резолюциях... 1984: 299].

Во всех округах области прошли конференции бедноты, на которых обсуждалось постановление съезда о работе в деревне. Итоги этих конференций показали, что беднота в целом одобряет и активно поддерживает все мероприятия партии и советской власти на селе в их борьбе против кулачества. В то же время на заседании бюро обкома ВКП(б) от 5 июня 1928 г. было отмечено, что «...группы бедноты не работают, бедняцкие собрания не созываются, вопросы производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств перед беднотой освещаются очень мало» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 28].

Несмотря на эти и другие негативные моменты в деятельности окружных властей по работе с бедняцкой частью сельского населения заседание бюро обкома партии констатировало, что «Настроение бедняцко-батрацких слоев населения в результате проведения конференций заметно изменилось в сторону приближения их к сельским партийным и советским организациям, что должно быть использовано местными ячейками в целях вовлечения в партию батраков и беднейшей части крестьянства и усиленного нажима на кулака [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.]».

Повседневная агитационно-пропагандистская работа местных партийных и советских органов власти принесла свои плоды. Весной 1928 г. организовались 66 новых колхозов. На 1 октября 1928 г. в Кабардино-Балкарии насчитывалось 101 коллективное хозяйство, объединявшее 1640 хозяйств, или 4,1% всех крестьянских хозяйств области, в том числе: товарищества по совместной обработке земли (77), машинные товарищества (15), животноводческие товарищества (9).

Во второй половине 1929 года и начале 1930 года в Кабардино-Балкарии, как и по всему Союзу ССР, развернулось массовое вступление в колхозы, причем

наиболее широкий размах колхозное движение вначале приняло в плоскостных районах области, наиболее подготовленных к коллективизации.

В течение первых трех кварталов 1929 г. коллективизация крестьянских хозяйств продолжалась. Она двигалась как вширь, так и вглубь. Рост и развитие крестьянских хозяйств обеспечивался за счет увеличения колхозов и укрепления товариществ по совместной обработке земли, а также организации более высокой формы кооперации – сельскохозяйственных артелей. Так, в 1929 г. ново-ивановские товарищества по совместной обработке земли – «Опыт» и «Бедняк» объединились в сельскохозяйственную артель «Ленинец».

По данным исследования И. Петренко на 1 октября 1929 г. в Кабардино-Балкарии было организовано 102 колхоза, в том числе 6 сельскохозяйственных артелей и 96 товариществ по совместной обработке земли. В них объединялись 10,8% всех крестьянских хозяйств области, а их посевная площадь составляла 15 389 га. Весьма показателен и тот факт, что если в 1928 г. одно коллективное хозяйство объединяло 16 хозяйств, то в 1929 г. – 42 хозяйства [Петренко 1954: 12].

В целом статистические данные о коллективных хозяйствах области не вызывают сомнения за исключением количества крестьянских хозяйств в них. В связи с этим приходится констатировать, что 28 октября 1928 г. по указанию партийно-государственных органов области агрономическое совещание Облколхозсоюза рассмотрело вопрос о ликвидации, укрупнении, слиянии и организации новых колхозов. В соответствии с его решением во всех округах области была проведена ревизия, в ходе которой были определены колхозы, подлежащие ликвидации или реорганизации. Их было 59 полеводческих и 2 животноводческих колхоза. Например: по Мало-Кабардинскому округу из 16 колхозов, подвергнутых реорганизации, 1 колхоз был ликвидирован из-за малочисленности крестьянских хозяйств в них, 2 колхоза были объединены в 1, число крестьянских хозяйств в остальных колхозах было доведено от 12 до 24 хозяйств. Приблизительно в таком положении находились и другие колхозы. Исключение составили с. Чегем I и с. Герменчик Нальчикского округа.

В начале коллективизации в с.Чегем I были образованы 5 колхозов: «Восток», «Октябрь», «Восход», «Новый путь» и «Вперед». Во всех этих колхозах были зарегистрированы 78 хозяйств со смежными земельными участками в 650 га. Все они были объединены в 1 колхоз, а в с. Герменчик в 3-х колхозах: «Переселенец», «Захода» и «Тхамиска» числилось 79 хозяйств, в распоряжении которых имелись 465 га земли. Эти колхозы договорились об объединении своих хозяйств и создании 1 колхоза. В округе были ликвидированы 2 колхоза по причине малочисленности, остальные колхозы были укрупнены, и количество крестьянских хозяйств в них было доведено до 12–20 [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 78 об–79].

Также планировалась к весенней посевной компании 1929 г. организация новых колхозов в новых переселенческих поселках и в крупных населенных пунктах, где проводилась контрактация посевов сортовых культур. В рамках этой программы в Мало-Кабардинском, Урванском, Прималкинском, Нальчикском, Нагорном округах была запланирована организация 48 новых колхозов с охватом 869 крестьянских хозяйств. Кроме того из селений северной части Малой Кабарды, подлежащих выселению на канал, было принято решение образовать 23 колхоза по 50 дворов. В итоге 71 колхоза с охватом 2019 крестьянских хозяйств [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 79 об.].

Архивные материалы показывают, как интенсивно шла работа по реорганизации имеющихся колхозов и строительству новых в условиях начавшейся коллективизации крестьянских хозяйств.

Менее чем за полтора месяца число вступивших в колхозы крестьянских хозяйств удвоилось. Так, 10 декабря 1929 г. в колхозах уже было объединено 24,1% крестьянских хозяйств области против 10,8% на 1 октября того же года [Петренко 1954: 13].

В это время в Кабардино-Балкарии, как и в другие регионы страны, развернулось мощное антиколхозное движение, начало которому положили баксанские события 1928 г. Партийно-советские органы области охарактеризовали это анти-советское выступление крестьян как движение, во главе которого стоял мулльско-кулацко-дворяно-княжеский блок [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80. Л. 63].

Следует подчеркнуть, что в советской республиканской историографии отмечалось обострение классовой борьбы в кабардино-балкарской деревне, но умалчивались масштабы ее распространения, количество и социальный состав участников антиколхозного движения. Она создавала образ врага, скомпонованного из маргинальных слоев общества и не представлявшего особого труда для его разгрома.

Между тем в вооруженном выступлении против мероприятий советской власти по колхозному строительству принимала активное участие значительная часть населения области, в том числе и представителей всех социальных групп крестьянства Кабардино-Балкарии. Появившиеся в 90-е годы работы [Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г. 1999], [Дзюев 1997]. и др. дали ясную картину тяжелого прошлого, насыщенного массовыми репрессиями, произволом и беззаконием, совершенных в годы коллективизации крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии. Однако и после разгрома крупных антисоветских вооруженных выступлений крестьян, каковыми были баксанские, верхне-курпские, нагорно-баксанские, чегемские события, продолжалась борьба против колхозного строительства в области.

После подавления Верхне-Курпского антисоветского выступления вновь вспыхнуло крестьянское волнение в Малой Кабарде, продолжалась борьба крестьян в Нагорном и Баксанском округах, а также в горных районах области против советской власти и колхозного строительства. Так, в августе 1932 г. по данным Кабардино-Балкарского областного отдела ОГПУ в с. Залукокоаже сложилась напряженная обстановка, вызванная деятельностью антисоветской группировки, которая создавала реальную угрозу срыва важнейших хозяйственно-политических задач, распространяла различные контрреволюционные слухи о скрой гибели советской власти, налаживала связь с антисоветскими элементами соседних областей и т.д. Ядро этой организации составляли бывшие зажиточные колхозники, исключенные из него за принадлежность к кулакам: Бжеников Зикрей, Бабугоевы Астемир и Жантемир, Шалов Алихан, Наурузов Харун, Мазанов Муса, Кушхов Канина. Как только были получены сведения о ее деятельности, группировка была разгромлена органами ОГПУ области, а руководство подпольной группировки было арестовано. Тройка ПП ОГПУ СКК приговорил Бабугоева Астемира Дзадзюевича, Бабугоева Жантемира Мизовича и Кушхова Канина Шамиловича к высшей мере социальной защиты и 3 января 1933 г. они были расстреляны. Остальные активные участники антисоветской группы были высланы в Казахстан через ПП ОГПУ сроком на пять лет [УЦГА АС КБР. Ф.Р-183. Оп. 3. Д. 526. Т. 2. Л. 239–253].

В полночь 2 марта 1933 г. были расстреляны Косьмин Петр Иванович, Щербатов Трофим Иванович, Косяченко Филипп Иванович, Виндышев (Виндижев?) Кучук Каншаевич, Урусмамбетов Инал Исуфович, Кармов Тру Хажумарович [УЦГА АС КБР. Ф.Р-183. Оп. 3. Д. 521. Л. 174.]

В январе 1933г. следственное дело Конова Беслана Кургоковича, Кучуква Магомета Сафаролиевича и Дзюева Хажбекира Исхакоича, обвиняемых в участии в вооруженной борьбе против мероприятий советской власти по колхозному строительству, было направлено на внесудебное рассмотрение Крайполиттройки.

13 марта 1933 г. Тройка ПП ОГПУ СКК вынесла расстрельный приговор Конову Беслану Кургоковичу, Кучукву Магомету Сафаролиевичу и Дзюеву Хажбекиру Исхаковичу. Спустя несколько дней после вынесения приговора, т.е. 7 апреля приговоренные были расстреляны [Архив КБИГИ. Ф. 55. Л. 9–10.]

Родственная связь с Исмелом Кертовым стоила младшему милиционеру Нагорного окружного административного отдела Теуважеву Жамбулату Гучиновичу

10 лет каторги, куда был определен приговором Крайполиттройки 20 мая 1931 г. [УЦГА АС КБР. Ф.Р-183. Оп. 3. Д. 387. Л. 9].

Не прекращались аресты и расстрелы участников антиколхозного, антибольшевистского движения. Так, жители из с. Шордаково Нагорного округа Урус-мамбетов Абуба Исуфович, Коцев Пак Табишевич и Нартоков Хусйн Бечканович были арестованы органами ГПУ и их следственное дело № 1114 с обвинением по ст. 58–10 УК с предварительной санкцией областного прокурора 30 июля 1932 г. было направлено на внесудебное рассмотрение Крайполиттройки при ПП ОГПУ СКК [УЦГА АС КБР. Ф.Р-183. Оп. 3. Д. 521. Л. 215–219]. В доступных нам архивных материалах их дальнейшая судьба не просматривается, но можно не сомневаться, что они разделили участь репрессированных по политическим мотивам в условиях сплошной коллективизации крестьянских хозяйств.

Накануне XII годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1929 г. вышла газета «Правда» со статьей И.В. Сталина «Год великого перелома». В этой статье он заявил, что в жизни деревни наступил «великий перелом», суть которого – поворот средних крестьян вместе с беднейшими крестьянами в сторону колхозов. По его словам, стране удалось совершить исторический переход от мелкотоварного сельскохозяйственного производства к передовому земледелию, поставленному на коллективную основу. В ней приводились многие конкретные показатели, свидетельствующие о том, что коллективизация повсеместно принесла ощутимый экономический эффект. В то же время он предупредил об обострении классовой борьбы в деревне в ходе массовой коллективизации крестьянских хозяйств.

Следует также отметить, что в данной статье речь шла о строгом ограничении частного капитала, но не о ликвидации кулачества как класса [Сталин 1949: 124–135].

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. принял резолюцию «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», в которой было принято решение о посылке в деревни 25 тысяч передовых рабочих для оказания помощи в социалистическом строительстве в деревне.

Посылка индустриальных рабочих в деревню сыграла определенную роль в налаживании сельскохозяйственного производства. В частности, в январе 1930 года из числа 25-тысячников в Кабардино-Балкарию прибыла первая группа из 38 человек. В феврале из Ростова-на-Дону прибыла на помощь вторая группа рабочих в количестве 24 человек [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 10]. Рабочие были распределены по селам, где и развернули большую агитационно-пропагандистскую работу среди крестьян. Наиболее отличившиеся из них назначались руководителями машинотракторных станций (МТС), начальниками сельских и окружных мастерских и т.д. В то же время были обнаружены и негативные моменты в их деятельности. Так, на заседании бюро обкома партии 12 марта 1930 г. было отмечено, что «Зачастую присланные работники нечетко уясняют себе функции их, а считают, что приехали в селение командовать, подменять собой совет, ячейку, этим самым обезличивая последних... сплошь и рядом на местах все присылаемые работники именуют себя уполномоченными, что зачастую на местах получается недоразумение» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 146]. В цитируемом документе содержится и другие серьезные замечания в адрес присланных в область 25-тысячников и рекомендация о дальнейшей работе с этой категорией участников колхозного строительства в Кабардино-Балкарии.

30 апреля 1930 г. бюро обкома ВКП(б) обсудило телеграмму ЦК о рабочих, присланных в счет 25 тысячников и постановило «В связи с тем, что Кабардино-Балкарская область не является районом сплошной коллективизации, а посылка рабочих исходила из этого расчета, считать необходимым обратное откомандирование части рабочих» [УЦГА АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 6].

5 января 1930 г. ЦК партии принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем намечались

жесткие сроки ее проведения. В основных зерновых районах страны (Среднее и Нижнее Поволжье. Северный Кавказ) ее должны были завершить к весне 1931 г., в Центральной Черноземной области, на Украине, Урале, Сибири и Казахстане – к весне 1932 г. К концу первой пятилетки планировалось завершить коллективизацию всей страны.

В условиях проведения массовой коллективизации летом 1929 г. политика в отношении зажиточного крестьянства резко ужесточилась. Последовало запрещение принимать в колхозы кулацкие семьи, а с 30 января 1930 г. после постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» началось проведение крупномасштабных насильственных акций, выразившихся в конфискации имущества, в принудительном переселении и т.д. Нередко в разряд кулаков попадали не только середняки, но и бедняки.

Раскулачиваемые делились на три категории. К первой относились участники антисоветских и антиколхозных выступлений (они подлежали аресту и суду, а их семьи – выселению в отдаленные районы страны), ко второй – крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации (их выселяли вместе с семьями в отдаленные районы), к третьей – остальная часть кулаков (она подлежала расселению специальными поселками в пределах районов прежнего своего проживания). Составлением списков кулаков первой категории занимался местный отдел ГПУ. Списки кулаков второй и третьей категорий составлялись на местах с учетом рекомендаций деревенских активистов и организаций деревенской бедноты.

В условиях ожесточенной борьбы сторонников и противников колхозного строительства 7 января 1930 года в Ростове-на-Дону открылся I съезд рабочих и крестьян Северо-Кавказского края, посвященный вопросу сплошной коллективизации. На съезде было принято решение о неукоснительном выполнении решений ЦК партии по осуществлению сплошной коллективизации и роли рабочих края в этом процессе.

3–5 февраля 1930 года был созван областной съезд хлеборобов Кабардино-Балкарии по вопросам сплошной коллективизации. На съезде были обсуждены итоги работы съезда рабочих и крестьян Северокавказского края, состоявшегося 7 января 1930 г. в Ростове на-Дону. В свете решения этого съезда были определены цели и задачи кабардино-балкарских активистов в области колхозного строительства. В работе съезда принимали участие 683 делегата, в том числе 157 женщин.

Делегаты съезда в своих выступлениях говорили о необходимости провести более решительную борьбу с кулачеством, больше выдвигать бедняков в правления колхозов, не гнаться за количеством колхозов, а обратить внимание на их качество. Например, делегат от Прималкинского округа тов. Д.К. Филиппенко говорил:

«В некоторых колхозах в правление выбирают зажиточных, мотивируя это тем, что они более опытные в хозяйствовании, что бедняк, батрак не смогут вести хорошо хозяйство. Это, товарищи, неверно. Этим вы даете повод кулаку... Кулаки очень хитрые. Я сам 4 года в колхозе состою, знаю все их повадки. Ряд лет показал, что бедняк... великолепно может вести сельское хозяйство, перестраивать его... Я уверен, что если бедняк, батрак организованно возьмутся за изоляцию кулака, то дело двинется быстрым темпом вперед» [Бербекоев 1963: 214].

В речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. И. Сталин говорил: «Раскулачивание нельзя было допускать, пока мы стояли на точке зрения ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, пока мы не имели возможности перейти в решительное наступление против кулачества, пока у нас не было возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Тогда политика недопустимости раскулачивания была необходима и правильна. А теперь? Теперь – другое дело. Теперь мы имеем возможность вести

решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать как класс, и заменить его производством колхозов и совхозов. Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-средняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов».[Сталин 1949: 169–170].

На основе решений партии и правительства Президиум Северо-Кавказского крайисполкома 10 февраля 1930 года принял постановление «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края». Было постановлено:

1. Произвести конфискацию имущества кулацких хозяйств в округах и областях сплошной коллективизации сельского хозяйства.

2. В округах и областях сплошной коллективизации сельского хозяйства на Северном Кавказе отменить аренду земли и применение наемного труда в сельском хозяйстве.

3. В целях ликвидации кулачества как класса и ограждения колхозов от его вредительства, произвести переселение и расселение кулацких хозяйств в пределах Северо-Кавказского края, путем:

а) внутрикраевого расселения;

б) выселения из пределов края наиболее злостных, богатых кулаков, полупомещиков и контрреволюционных элементов [Газета «Карахалк» 16 февраля 1930].

Следует также обратить внимание, что в постановлении Президиума Северокавказского крайисполкома «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края» не говорится, какая судьба была уготовлена первой категории раскулаченных, т.е. кулакам. Между тем, этой категорией репрессированных занималось исключительно ОГПУ.

Руководство Кабардино-Балкарии, воодушевленное таким решением Президиума Северокавказского крайкома, приступило к ограблению зажиточных крестьян, лишая их средства производства и выселяя их за пределы области. В результате такой мощной атаки открытое сопротивление антиколхозных элементов области значительно снизилось. Коллективизация сельского хозяйства Кабардино-Балкарии пошла более быстрыми темпами вперед. Этот процесс сопровождался массовыми репрессиями, вплоть до применения военной силы.

Крестьяне принуждались к вступлению в колхозы под угрозой лишения избирательных прав, ссылки, конфискации имущества, прекращения снабжения необходимыми товарами и т.д. В условиях Кабардино-Балкарии административный произвол приобрел имманентное свойство и принял массовый характер. В результате такого беспрецедентного давления на крестьян к началу 1930 г. 75% крестьянских хозяйств было объединено в колхозы, в то время, как в марте того же года в целом по СССР этот показатель достиг только 58% [Петренко 1954: 20].

20 февраля 1930 г. на заседании Политбюро было постановлено что «... в районах Узбекистана, Чечни, Ингушетии, Дагестана, Киргизии, Туркмении, Кабарды коллективизация и раскулачивание должны проводиться «медленным темпом в меру подготовки бедняцко – средняцких масс к идее коллективизации». Вместе с тем для быстрой ликвидации «бандитизма разрешить ввести достаточное количество вооруженных сил» [Ивницкий]

Конечно же, дело не в неподготовленности бедняцко – средняцких масс к идее коллективизации, а в развернувшейся борьбе против колхозного строительства. В связи с этим 3 октября 1929 г. ЦК ВКП(б) принял директиву органам ОГПУ и Наркомюста РСФСР и УССР, в которой предлагал: «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления...» [Ивницкий].

Данная директива сыграла свою роль. Через месяц после ее принятия общее количество арестованных по хлебозаготовкам составило 28344. Из них на долю Северного Кавказа приходилось 4702, Украины – 4393, Сибири – 3872. На долю остальных крупнейших экономических районах страны приходилось значительно меньше арестованных [Ивницкий].

На почве насильственной коллективизации и раскулачивания крестьянских хозяйств в 1930 г. в стране произошло мощное антиколхозное выступление, в котором приняли участие сотни тысяч крестьян.

Несмотря на то, что волнения быстро и жестоко подавлялись, недовольство и саботаж работы в колхозах нарастали. Сложилась критическая ситуация в колхозном строительстве, которая стала предметом обсуждения на заседании Политбюро 28 февраля 1930 г. В соответствии с его решением 2 марта была опубликована статья И. Сталина «Головокружение от успехов».

К этому времени совершенно стало очевидным, что колхозное строительство зашло в тупик. Его продолжение в том виде, в котором оно развивалось, привело бы к всеобщему антиколхозному выступлению в стране. Поэтому необходимо было обратиться к народу с тем, чтобы разъяснить, почему сложилась такая ситуация и кто в этом виноват. И. Сталин не мог допустить, чтобы виновным оказалось партийно-политическое руководство страны. Поэтому в статье он обвинил местное руководство в «антиленинских настроениях» [Сталин 1949: 193].

После появления статьи И. Сталина все искусственно созданные колхозы Кабардино-Балкарии распались или были распущены. Процент коллективизации в Кабардино-Балкарии сразу снизился с 75 до 12%, т.е. остались наиболее жизнеспособные и устойчивые колхозы.

При этом следует отметить, что этот отлив из колхозов в значительно меньшей мере коснулся сравнительно старых колхозов. В колхозе «Ленинцы» сел. Ново-Ивановка, например, из 600 хозяйств из колхоза выбыло 283, или 47 процентов, а большая часть осталась в колхозе.

Статья Сталина «Головокружение от успехов» и последовавшее за ней 14 марта 1930 года постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» были использованы для укрепления авторитета верхов партии, разоблачивших «перегибы» местных органов власти. В СССР начался массовый выход крестьян из колхозов.

Логическим продолжением и развитием идеи И. Сталина о колхозном строительстве была его статья «Ответ товарищам колхозникам», опубликованная 3 апреля 1930 г. В ней был показан с позиции И. Сталина корень ошибок в крестьянском вопросе и главные ошибки в колхозном движении, выразившиеся в нарушении ленинских принципов и указаний партии:

- 1) О добровольности при создании колхозов.
- 2) Об учете разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству.
- 3) О недопустимости перескакивания через незавершенную форму движения применительно к колхозному строительству [Сталин 1949: 202–228].

Однако принцип добровольности вступления в колхоз, провозглашенный партией, вскоре пришел в явное противоречие с реальной политикой самой партии.

В июне-июле 1930 года состоялся XVI съезд партии, вошедший в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации.

Уже в сентябре 1930 года ЦК ВКП(б) осудил местных органов власти за пассивные действия в проведении коллективизации крестьянских хозяйств. Партия призвала к активным действиям с тем, чтобы добиться мощного вступления людей в колхозы.

В течение последних месяцев 1930 года прилив в колхозы продолжался с нарастающими темпами. В этом отношении определенный интерес представляют

статистические данные, характеризующие рост количества коллективных хозяйств в области. Так, в материалах президиума облисполкома за 1930 г. видно, что до начала осеннего сева 1930 г. в области числилось 79 колхозов, объединявших 3978 хозяйств, а после сева значительно выросло количество колхозов – 209 с количеством 14 437 хозяйств [УЦГА АС КБР. ФР-2. Оп. 1. Д. 681. Л. 43].

В марте 1931 года постановлениями VI съезда Советов «О совхозном строительстве» и «О колхозном строительстве» крестьянам вновь было запрещено покидать колхозы.

Произошли существенные структурные изменения в колхозах Кабардино-Балкарии. Так, в Нальчикском округе количество маломощных коллективных хозяйств сократилось, вместо них в 1931 г. путем слияния маломощных коллективных хозяйств были образованы 19 новых колхозов с консолидированным имуществом [УЦГА АС КБР. Ф.Р-6. Оп. 1. Д. 249. Л. 220].

В ходе проведения колхозного строительства в области возникла проблема, связанная с обобществлением имущества крестьянских хозяйств. Обеспокоенность по этому вопросу была выражена в циркуляре Каббалколхозсоюза. Суть ее заключалась в том, что часто в колхоз вступает не глава семьи, а отдельные ее члены. При этом никакое имущество не обобществляется, так как оно остается в распоряжении главы семьи. Если же вступление происходит в ТОЗы, то вступающие не пользуются для работы в ТОЗе тяглом и инвентарем, так как и в этом случае, оно остается в распоряжении главы семьи. С точки зрения руководства Каббалколхозсоюза такое положение вещей не дает возможности в колхозах создать твердую материальную базу для ведения обобществленного хозяйства. В связи с этим настоятельно было рекомендовано правлениям колхозов проверить все случаи вступления в колхозы отдельных членов семьи и поставить перед судебными органами вопрос о разделе имущества между вступающим в колхоз членом семьи и остальными, «...отбирая от вступающих, соответствующее заявление в Нарсуд.

При разборе дел нужно добиваться, чтобы вступившим в колхоз присуждались тягло, фуражный, семенной фонд. Договориться с Нарсудом, чтобы вопросы эти разбирались вне всякой очереди» [УЦГА АС КБР. Ф. 237. Оп. 1. Д. 211. Л. 57].

25–28 мая 1931 года прошел первый областной съезд колхозников Кабардино-Балкарии, который подвел итоги колхозного строительства. В работе съезда принимали участие 960 делегатов, из них – 300 женщины. Съезд отметил факт коренного поворота основных масс крестьянства области на путь социализма. Ко времени проведения съезда коллективизация охватила 81% крестьянских хозяйств. Съезд ориентировал делегатов на необходимость перевода ТОЗов на устав сельскохозяйственной артели.

Одной из главных задач была признана подготовка необходимых условий для ликвидации кулачества как класса в национальных селениях, осуществляя окончательную ликвидацию его в русских селениях, где сплошная коллективизация была завешена.

Предметом особой озабоченности делегатов съезда явилась возможность проникновения классовых врагов во вновь создаваемые колхозы.

Отмечая как ненормальное явление, что в национальных колхозах продолжается решение важнейших вопросов без участия массы колхозниц, съезд пожелал установить такой порядок, при котором общеколхозные собрания без присутствия на них не менее 50% женщин-колхозниц считать неправомочными решать вопросы колхозной жизни.

Следует отметить, что в течение 1931 г. почти все ТОЗы перешли на устав сельскохозяйственной артели. «На 1 января 1932 г. колхозами было «охвачено 93,3% крестьянских хозяйств области. Вместо больше чем 50 тыс. мелких раздробленных хозяйств у нас сейчас 146 колхозов» – писал Б. Калмыков [Калмыков, Захаров 1934: 5].

В заключении следует отметить, что коллективизация крестьянских хозяйств и ликвидация кулачества как класса осуществлялась в чрезвычайно сложных условиях и прошла путь от кооперации крестьянских хозяйств до создания крупных сельскохозяйственных артелей. На всем протяжении этого пути партия настаивала на осуществление коллективизации исключительно на добровольных началах. В то же самое время она требовала от местных властей неукоснительного выполнения плана коллективизации и создавала внесудебную карающую систему под названием «Политтройка». Она превратилась в один из главных инструментов в осуществлении беспрецедентной политической репрессии в период ликвидации кулачества как класса. Ответом на такое фарисейское отношение к крестьянским массам явилось широкое антисоветское, антиколхозное выступление последних.

На завершающем этапе коллективизации под воздействием местных партийно-советских органов и органов правопорядка в 1931 г. произошел резкий рост количества колхозов. Если на 1 января 1931 г. в колхозах состояло 14 786, или 38% всех крестьянских хозяйств, то к концу весеннего сева уже 32 408 (82,7%) [История Кабардино-Балкарской АССР 1967: 178].

Особенность коллективизации в области состоит в том, что в Балкарии в силу объективных причин сплошная коллективизация завершилась значительно позже. Если иметь в виду это обстоятельство, то процент коллективизации крестьянских хозяйств на 1 января 1932 г. составил 96,7 [Петренко 1954: 29].

В результате сельское хозяйство Кабардино-Балкарии было переведено на путь социалистического производства.

Источники и литература

1. Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Ф. 55. Л. 9–10.
2. *Бербеков Х.М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Кабардино-Балкарское книжное издательство. Нальчик, 1963. 536 с.
3. *Бейтуганов С.Н.* На пути к сплошной коллективизации: Каменноостское в 20–30-х годах // *Заря коммунизма*. 1987. №№ 109, 111, 132, 133.
4. *Бейтуганов С.Н.* Восстание крестьян в Кабардино-Балкарии в 1928–31 годах // *Советская молодежь*. 1987. Август.
5. *Дзугев Г.К.* Кровавое лето 1928-го. Нальчик: Эльбрус, 1997. 103 с.
6. *Гедгафов А.* Зигзаги пути землепашцев (Развитие крестьянских хозяйств в Кабарде с 1920-х годов на примере с. Заюково) // *Кабардино-Балкарская правда*. 1991. 6 июля.
7. *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). <http://libed.ru/knigi-nauka/798727-1-ivnickiy-repressivnaya-politika-sovetskoj-vlasti-derevne-1928-1933-gg-ivnickiy-repressivnaya-politika-sovetskoj.php> (Дата обращения 18.09.2019).
8. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. М.: Наука, 1967. 439 с.
9. *Калмыков Б., Захаров С.* От национального гнета к политическому, хозяйственному и культурному расцвету. М.: Политиздат, 1934. 46 с.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК в 15 томах. Т. 4. М.: Издательство политической литературы, 1984. 575 с.
11. *Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г.* Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20-е годы. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 1999. 272 с.
12. *Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1928. 191 с.
13. *Петренко И.* К истории коллективизации сельского хозяйства Кабарды // *Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института*. Т. IX. Нальчик, 1954. 205 с.
14. *Солопов А.Н.* Кого считали кулаком в 20-е годы: К истории предпосылок перегибов в деревне // *Вопросы истории КПСС*. 1990. № 10. С. 59–71.
15. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД в 4-х томах. Т. 3 / отв. ред.: А. Берелович, В. Данилов. М.: РОССПЭН, 2005. 836 с.
16. *Сталин И.В.* Сочинения в 13 томах. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 397 с.

17. Текуев А. Борьба Кабардино-Балкарской парторганизации за социалистическое преобразование сельского хозяйства. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 151 с.

18. Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т. 2. / отв. ред. Н. Ивницкий. М.: РОССПЭН, 2000. 925 с.

19. Управление центра документации новейшей истории АС КБР (далее: УЦДНИ).

20. УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива АС КБР.

21. Христианович В.П. Сельскохозяйственные районы Кабарды. Воронеж, 1926. 214 с.

TO THE QUESTION OF CONTINUOUS COLLECTIVIZATION OF PEASANT FARMS IN KABARDINO-BALKARIA

Karmov Amerbi Khazretovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Latest History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

The article analyzes the historiography of the studied problem and the methods of continuous collectivization in the conditions of Kabardino-Balkaria. It notes the great contribution of republican historians who carried out the scientific development of the problem of collectivization in Kabardino-Balkaria in general and continuous collectivization in particular. At the same time, the idea that this task was accomplished by them within the framework of the then prevailing paradigm, which left its mark on the analysis of socio-economic transformations and collective farm construction in Kabardino-Balkaria, is emphasized.

The article notes that in all decisions and directives of party and Soviet agency, as well as in speeches and articles of I. Stalin on the problem of collectivization, a categorical requirement was put forward that the principle of voluntary entry into the collective farm be respected. Immediately next came the decisions of the same authorities on the need to increase the pace of collectivization at any cost. And, as a rule, the last decisions were won, which were implemented by force. The response of the broad masses to such decisions was the broad anti-Soviet, anti-collective farm action of the latter.

In Kabardino-Balkaria, hundreds, if not thousands of citizens of the region became victims of political repression. As a result, the anti-collective farm movement was suppressed, the kulaks, together with the peasants of various social groups, were liquidated and the collective farm system defeated.

Keywords: collectivization, continuous collectivization, anti-collective farm movement, repression, collective farms.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-59-71